

Диника Деми

Снегурочка -
невеста моя

Диника Деми

Снегурочка – невеста моя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68756340

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказки любят не только дети, но и взрослые. Пусть ваше сердце наполнится хорошими эмоциями, пусть сказка напомнит вам, что все в ваших руках и всегда заканчивается только хорошо!

Диника Деми

Снегурочка – невеста моя

Всю зиму Мария и Семён скрывали от всех свою Снегурочку. Но, как скрывать такую энергичную, жизнерадостную красавицу, а как запоёт, так соседи сбегались послушать, так задушевно песни заводила.

Недалеко от дома деда Семёна жил парень Фёдор, выйдет во двор, возьмет топор и давай дрова колоть. Загляденье просто, как дрова под его топором на щепки разлетаются. Кажется, так легко, только мышцы на руках напрягаются, что рубаха трещит.

В такие дни мимо его двора Анастасия по воду всегда ходила, возьмет два ведра, да коромысло и бредет по снегу. Да у двора Фёдора упадет, ведра разлетятся, а она заохает, запричитает.

Тогда Фёдор бросает свои дрова и сбегает на реку, принесет воды, да проводит Анастасию до дома. А та и старается и платок поярче наденет, щеки румянами намажет, в шубку, подаренную родителями, вырядится да валенки расписные.

Снегурочка все это в окно наблюдала, да к проруби с ведром бегала, когда Фёдор уже с реки пойдет. Наденет пуховый платок, валенки латаные, да шубейку стеганную. Прибежит до проруби, лед разгонит рукой и смотрится в студеную воду. Нет на щеках румянца, и губы не такие алые, как у

Анастасии. Вздохнет, зачерпнет воды и быстрым шагом, да за огородами торопится домой к родителям. Дома горницу уберет, во дворе снег выметет, бельё постирает, сходит на речку, прополоскает. Готовить научилась быстро, да только печи боялась и открытого огня, все её, казалось, что огонь живой и норовит её укусить, да обжечь. Мария старалась готовить сама, но если уж заболела, то Снегурочка стряпала.

Наступила весна, снег таять стал, первые цветы расцвели, как же радовалась Снегурочка таким чудесам. Ей из города родители привезли цветастых сарафанов да платьев. Наденет наряд, да родителей обнимает, целует, нарадоваться никак не может. Решилась в сарафане на речку сбегать, посмотретья и воды принести.

По огородам, по тропинке быстро пробежалась, спустилась по мостику к реке, поставила ведерко и давай рассматривать своё отражение в воде. Наклонилась, любитесь, тугие косы белые как снег, легкая косыночка цветастая, а щеки никак не розовеют. Поднялась ведро взять, а возле ведра стоит Фёдор и рассматривает её.

Засмушалась Снегурочка, он воды ей достал.

– Давай донесу тебе воду, – предложил он.

– Спасибо, но я не безрукая, сама донесу, – забирая ведро из рук Фёдора, сказала она.

– Давай, хоть провожу, – не унимался он, ему хотелось познакомиться с ней, поговорить.

Фёдор знал, что в доме Семёна живет девушка, видал

мельком, да песни слышал, а вот так близко ни разу её не встречал. Поразили её голубые, как небеса глаза, а что еще сразу и не ответишь. Она вся для него стала как ангел небесный, спустился к нему и остановил время.

Но Снегурочка взяла ведро и молча пошла в родительский дом, не стала больше разговаривать с ним.

С тех пор Фёдор стал искать встречи со Снегурочкой, то Семёну поможет, коня в телегу запряжет, то Марии корзины с рынка принесет. А Снегурочка, только увидит, что Фёдор к дому подходит, то в край огорода убежит, то в дом, то в хлев до курочек спрячется.

Подошла всеми любимая Пасха, все надевали самые красивые свои наряды, да готовили свои лучшие блюда, чтобы разговеться, и шли на ночную службу в храм. Мария со Снегурочкой, да с Семёном тоже на службу пошли.

В храме Снегурочка уже была на Рождество Христово, Мария-то часто ходила, а вот Снегурочку только на большие праздники брала, не крещеная она, а как спросить у священника не знает. Ведь сама её не рожала, а из снега слепленная, вроде по факту и неживая совсем. Как же тогда крестить-то? С мужем ума не приложат, хочется, да боязно как-то перед Богом такой грех на душу брать.

А Снегурочка ждала каждый праздник, чтобы в храм пойти да хор послушать, там она как невесомая становилась, да в груди жар разливался. Вот и в этот раз, все повторилось, голова закружилась и вывела её Мария на улицу воздухом

подышать.

– У тебя дочка и щеки вон покраснелись, может, домой пойдешь? – разволновалась Мария.

– Что вы, что вы маменька, я службу хочу с вами достойть, да нашу корзинку освятить и вместе домой вернуться, – успокаивала она мать.

Мария в храм пошла, а Снегурочка присела на лавочку у дерева и смотрит, как люди встречаются, да троекратно целуются, с праздником друг друга поздравляют. И ветерок утих, веточка не качнется, запах молодой травы чувствуется, да звон колоколов по небу разливается.

Снегурочка сидела в сторонке от главного входа, видела, как Анастасия в храм разодетая пришла с родителями, многих видела селян, да и приезжих понаехало. Перестало в груди печь, как будто в печь воды плеснул, стало легче дышать, она встала и пошла до матушки в храм.

Не успела по ступенькам подняться, как её подняли крепкие руки и кто-то понес назад до лавочки. Она хотела закричать, да разве можно возле храма в такой праздник шум поднимать. Снегурочка попыталась вырваться, руками и ногами стала дергать, да головой крутить.

А в тени дерева, подальше от любопытных глаз отпустил её, повернул со словами:

– Христос Воскрес! – улыбаясь произнес Фёдор.

И поцеловал в щеки Снегурочку, от неожиданности не растерялась девица, хорошую звонкую пощечину залепила

да глаза отвела, даже пальчики больно стало, в кулачок сжала их и, повернувшись, в храм пошла. А он ей вдогонку:

– Неприлично в такой праздник ответ не дать, – потирая щеку, и улыбаясь, он ей вдогонку говорить стал.

Снегурочка остановилась, потеряла ушибленные пальцы и сказала.

– Воистину Воскрес!

А потом пошла дальше, поднялась по ступенькам и зашла в храм. Федор не сводил с неё глаз, каждое движение этой девушки в нем затрагивало струны сердца, он и спать не мог, все ждал, когда же он встретит её на Пасху и сможет поцеловать даже без разрешения. «Вот и поздравил, так поздравил!» – загадочно улыбался он, потирая щеку, на которой проступили отпечатки пальчиков Снегурочки.

Служба окончена, и народ стал выходить из храма, целоваться лез каждый, кому не лень. Анастасия, одетая в ярком платье, в шелковом платке с бахромой опередила Снегурочку и вышла на крыльцо первая, рассматривая народ, пытается найти Фёдора. Женщины с корзинками суетились и пытались встать в линию для освещения снеди.

Снегурочка обошла яркую Анастасию с выдающимися частями тела и скромненько пошла вконец уже выстроенного полукруга корзинок, чтобы встать и им с матушкой и бабушкой. Два хлопца кружили вокруг Анастасии и целовали её в щеки румяные. Наконец, эта церемония закончилась и, не найдя глазами Фёдора, расстроенная пошла в проти-

воположную сторону от Снегурочки к родителям, где взволнованная мамаша, разводила руками и причитала: «Кто же придумал, три раза целоваться и одного достаточно».

Мужчины некоторые с ней в спор вступили, началось, как на базаре, до тех пор, пока из храма вышел священник. Все умолкли и началось освящение продуктов с обильным обливанием святой водой не только корзинок, но и прихожан с захожанами.

Снегурочка ждала эти капли воды, как цветы в пустыне ждут дождя. Они наполняли её жизненной силой и придавали уверенность в себе. Потом они шли по дороге и только звезды с луной озаряли им путь. Снегурочка шла всю дорогу и улыбалась, радости празднику или такому христосованию с Фёдором.

Три дня делать ничего нельзя было, а матушка всю пасхальную неделю ходила в храм. Снегурочка занималась домашними делами, кормила животных, да по воду на реку ходила. Вот там её и подждал Фёдор, чтобы без лишних глаз встретиться с ненаглядной, о которой и думал только.

Снегурочка пришла на реку огородами и не ожидала, что под дубом сидел и ждал её Фёдор. И заметила его поздно, так бы убежала, но он тропинку перегородил. Встал, рубаху поправил, руки развел и к ней пошел, она отступала к реке и отрицательно поворачивала головой.

– Фёдор, перестань, зачем же ты ждешь меня, зачем караулишь здесь? – дрожащим от волнения голосом произнесла

она.

– Не бойся моя голубка, я не причиню тебе ничего плохого, – он остановился в трех шагах от неё.

– Оставь меня, у тебя вон Анастасия есть, она за тобой хоть на край земли пойдет, лишь бы рядом быть, – на одном дыхании произнесла Снегурочка.

– А ты пойдешь за мной на край света, я готов хоть сейчас с тобой под венец! – вставая на колени перед ней, сказал Фёдор.

Снегурочка закрыла лицо руками и отвернулась, в груди, как в храме стало жарко так сильно, что она почувствовала боль. Бросила ведро и прыгнула в реку, от такого поворота событий Фёдор растерялся и пришел в себя, когда Снегурочка с головой погрузилась в воду. Не раздумывая ни минуты, три шага и он нырнул за девушкой. А через мгновение уже выносил из реки на руках, мокрую и бледную свою голубку.

Положил на землю, она дышала и дрожала, как бабочка на летнем ветерке. Фёдор присел рядом и смотрел на самые красивые черты лица той, что назвал своей голубушкой. «Нет, я не отступлюсь от тебя, я добьюсь твоей любви и ты будешь моей женой!» мечтал он, не скрывая восхищения в глазах.

Эту картину и увидела Анастасия, спрятавшись за широким дубом, кусая себе кулачок, и наблюдала, как Фёдор вынес Снегурочку из воды. Как смотрит на эту ледышку, он никогда не смотрел на Анастасию так. «Она ледышка, сосулька, снежная баба, она любить не умеет, она в объятьях замо-

розит, я ведь лучше!» – слезы текли по щекам, а в душе копилась ненависть к ним.

Фёдор помог подняться Снегурочке и набрал воды в ведро, да до дому проводил, она только просила не говорить родителям о том, что на самом деле произошло на реке и хорошенько подумать над своими чувствами.

– Не торопись, сватов засылать, разберись в себе, ты меня не знаешь, на все время надо и немало.

– Сколько скажешь, буду ждать, твоего ответа, – ответил с жаром своих чувств он.

Матушка с батюшкой увидели мокрую Снегурочку, заохали, заохали. Она успокоила их, что набирала воду, да оступилась, а Фёдор спас, из реки вытащил, вот и мокрые домой пришли.

После всех этих происшествий распереживалась Снегурочка, вопросы к родной матери появились, по поводу жара из груди исходящего, да у матушки в лес на встречу с Весной отпросилась.

День ясный, да теплый выдался, пошла Снегурочка в лес, взяла корзинку, а что в нее собирать, пока не решила. Перешла через мостик, топнула три раза ногой об землю да в ладоши хлопнула, лес и изменился. Вышел к ней Леший, потягивается да зеваает во весь рот.

– Зачем будила? По что звала?

– Прости, ты меня Лешей батькович, но нужно мне матушку повидать, да словом с ней перемолвиться, – попроси-

ла она.

– Беда приключилась? Обидели тебя родители? Или кто еще на тебя зуб точит? – спрашивал все Леший, а сам подарочек смотрит.

– Ой прости, забыла я о подарочке пирога с грибами принести, ты погоди меня тут, я быстро ворочусь.

Махнула рукой, мост появился, она бегом домой побежала за гостинцем для Лешего, а он дятла позвал да письмецо на словах передал матушке Весне, что дочка её ждет.

На улице встретила Анастасию, чуть с ног не сбила, извинилась и дальше побежала. Та хотела заругаться, да не успела, уже обидчица в улочку повернула.

Дома Снегурочка в корзинку гостинец положила и в обратный путь помчалась, только косы подпрыгивают, да цветастый платочек поднимают. Зашла в лес, через речку по мостику деревянному и ножкой три раза топнула да в ладоши хлопнула. Видит, сидит Леший у пенька, ждет гостинцев.

– Ну вот теперь по-нашему, по-доброму.

– А как же мне с матушкой встретиться? – спрашивает Снегурочка.

– Да она сейчас скоро прибудет, уже гонец ей письмо доставил, да ответ принес, задержится немного, дела какие-то там случились, ты вот присядь отдохни. А может я че знаю расскажу?

– Может, и знаешь, ты про меня много чего знаешь, так вот скажи, что это в груди у меня, как огонь горит иногда,

такой жар, что я готова, в прорубь с головой бросаться, лишь бы так не пекло? – спросила она Лешего.

Тот бороду и затылок почесал, да и говорит.

– А сердце бьется ведь, но думаю, оно у тебя не такое, как у людей, ты же от огня растаять можешь, значит и сердце ледяное. А вот почему жар в тебе появляется, это ты и вправду у Весны спрашивай.

В небе послышался звон колокольчиков, ветер раскачивал деревья и по всему лесу разлился приятный аромат лесных цветов. На еле заметной дороге поросшей травой остановилась бричка с тремя воронными конями. Весна подошла к дочери, обняла её, расцеловала бледные щёчки.

– Как же я по тебе соскучилась Снегурушка моя!

– Я тоже соскучилась, – и из глаз дочери потекли слезы, вытирал слезы рукавом и Леший, глядя на трогательную встречу.

– Ну, что ты расплакалась, не нужно. Ты меня искала, что-то произошло? – Весна стала расспрашивать её.

Снегурочка рассказала матери все, что с ней произошло за это время. Весна улыбалась и одно целовала макушку своей девочки, которая выросла, повзрослела и стала девушкой.

– Золотце ты моё, любовь моя! Это не страшно, жар в груди, это сердце твое, начинает чувствовать, как люди. Чувства разные бывают, одни вселяют в людей любовь и окрыляют их, они становятся самыми счастливыми, но есть чувства, которые несут обиду, недоверие, тогда сердце черствеет, и

человек имеет в груди каменное сердце. Запомни, как только ты своё сердце превратится в настоящее, ты станешь смертной. И прежде чем отвечать, на чувства людей присмотришься к ним, а искренно ли они тебя любят? Может, уже пора вернуться в родимый дом?

– А как же маменька с папенькой им помощь нужна. Нет, я подумать должна!

– Доченька, мы с Морозом и пару подходящую нашли, будешь царицей в его владениях и жить в удовольствие, – поманила Весна дочь обратно.

– Подумаю я, матушка, подумаю.

Снегурочка обняла крепко Весну и поблагодарила за тайну, о которой она не знала. Попрощалась с Лешим, поклонилась матушке, взяла корзинку, а она полна-полнехонька грибочками да все как на подбор красивые. Пошла в дом, где ждали её родители, которые каждый день рядом и сейчас ждут, волнуются. Поблагодарила она за грибы, да пообещала пирогов напечь и принести. Махнула рукой и появился мостик, заторопилась домой.

Вот и июнь через середину перевалил, Снегурочка так и не дала ответ Фёдору, а он упрямо ждал ответа, иногда напоминал ей свои слова и ласково заглядывал в её бездонные небесные глаза. Она же отводила свой взгляд и смущалась, и старалась скорее уйти от беседы с ним. Каждая встреча с ним, подогревала её сердце и приступы жара уже не так болезненные, как раньше, но слова Весны заставляли задумы-

ваться, а искренне ли он говорит свои слова? Она уходила в лес, собирала лекарственные травы, чтобы зимой родителей было чем лечить, без помощи Лешего искала грибы и ягоды, да хитрый он так и норовит, её на заветные свои поляны про- водить и напомнить о пирогах с ягодами. В лесу было тихо, безлюдно и ей никто не мешал думать.

Приближался праздник Иван Купала, девчата собирались отправить в плавание своих венков, чтобы жених выловил венок, а хозяйка венка саморучно наденет ему на голову этот венок, в подтверждение выбора суженого. Накануне Снегурочка принесла из леса травы и цветы, сплела венок и гуляла по двору.

Но на праздник она не пошла, матушка не пустила, сказала, что не христианский он, только горе приносит всем. И Снегурочка осталась дома, а на следующий день они с отцом отправились на базар.

Два дня она не встречала Фёдора, а тут Анастасия шла по улице и хвасталась подружкам, что именно её венок Федор достал из воды, при всех она надела ему его на голову, будет свадьба по осени. От такой новости руки Снегурочки покрылись льдом, казалось, она стала совсем неподвижная, только глаза смотрели по сторонам и слово сказать не смогла. Так и простояла бы долго, да матушка вышла, заговорила ласково, да в дом повела, у печи посадила и горячим чаем напоила.

- Доченька, что тебя так печалит, отчего так грустна?
- Да, что вы маменька.

– Сердце любящее не обманешь, ведь оно все чувствует.

Расплакалась Снегурочка и все рассказала матушке и о беседе с Весной об услышанном разговоре Анастасии, погладила Мария доченьку и говорит:

– Принять решение стать человеком с живым сердцем это только твое решение, а Анастасию не слушай, врет она все, Фёдора и близко там не было, он уезжал по делам в соседнее село на два дня.

Снегурочка, как услышала слова Марии, даже заулыбалась и решила на следующий день встретиться с Фёдором, да и причину искать не надо было, телега сломалась, Семёну помощник нужен был.

На утро пошла к дому Фёдора и позвала его помочь, но он помог, а разговора с ней не завел, голубушкой ни разу не назвал. Растерялась Снегурочка и, что не спросит – молчит, как воды в рот набрал.

А когда уходил из их двора, встретил Анастасию и беседовать с ней стал. Совсем ничего не могла понять Снегурочка, только слезы роняет на землю, а из каждой слезинки цветочек из земли появляется да расцветает.

Слова Весны, как острыми ледяными копьями впиваются в сердце и холодеет внутри все, и думки опять стали страшные приходиться, так и возникает желание уйти в мир там, где все понятно и просто белый снег, злой Кощей, хитрая Баба-Яга, предприимчивый Леший не так, как у людей в глаза люблю – а в душе камень. «Как дальше жить? Лишняя я в

этом человеческом мире, не место мне здесь».

Но прежде чем уйти в мир к родным родителями выйти замуж за предложенного жениха, которого в глаза не видела. Решила она поговорить с Фёдором хоть и не хотелось ей надоедать ему, но лучше, от него услышать слова, что разлюбил, чем в неведении прибывать.

Наряжаться не стала как ходила в сарафанчике простеньком, так и отправилась к нему в дом. В руки только свой веночек взяла, что плела на Ивану Купалу, ни один цветочек, ни листочек не завял, как будто сегодня изготовила. Подошла к его двору, остановилась в нерешительности: «Что сказать? Как разговор начать?»

Фёдор все лето готовился в дом молодую жену привести, вот и забор дубовый справил, и лавочку у ворот обновил, цветов в палисаднике насадил, старался. Постояла, постояла Снегурочка, хотела постучаться в ворота, да из калитки Анастасия с матерью Фёдора выходит.

– Настенька, ты заходи, как время будет, всегда тебе рады, не то, что предательницам, – злобно посмотрела мать Фёдора на Снегурочку. – Извела парня, да хвостом крутила, как вот с Марией мне теперь разговаривать, гадюку она на сердце пригрела. Лучше бы тебя Семён из лесу не привозил, не место тебе в нашем мире, не место! Любить ты не умеешь, только с ума сводить можешь.

Сказала свою речь, плюнула в ноги Снегурочке и ушла в дом. Анастасия злобно улыбалась, потирая руки, пошла до-

мой. Снегурочка не может с места сдвинутся, выпал из рук венок. Не может пойти домой, а куда идти не знает. Постояла она так немного, а из родимого леса так ей песни слышатся, звонкий смех русалок, да ласковые напевы матушки Весны. Ноги так и понесли её в лес, шаг за шагом она двигалась, как загипнотизированная в сторону леса. Анастасия из своего забора наблюдала всю эту картину и улыбалась.

– Тебе в костер надо, так тебе быстрее будет, дорогу показать? – с усмешкой в голосе прокричала Анастасия.

Остановилась Снегурочка, повернулась в сторону соперницы и говорит.

– Отведи меня туда, все равно жизни не будет, так хоть отец Мороз примет в своем замке, буду там жить и людей не видеть. Устала я ото лжи, от вашей ненависти и злобы.

Анастасия из калитки вышла, смеяться перестала, но не раздумывая показала дорогу до кузницы.

Издалека видно было, как из кузницы выходит яркий свет и языки пламени то становились больше, то затухали почти совсем, оставляя еле тлеющие угли, которые потом опять вспыхивали. Чем ближе подходили девушки к кузнице, сильнее разбирался ветер, в лесу стали скрипеть деревья, стон их напоминал Снегурочке слова: «Остановись!» На небе собирались тяжелые тучи с дождем.

Анастасия вышагивала рядом, но потом взялась за руку и как бы помогая сопернице не передумать со своим решением.

Возле самой кузницы порыв ветра принес мелодичный голос Весны: «Остановись, доченька!» Снегурочка остановилась и повернулась к Анастасии.

– Спасибо, что довела, но я передумала, все же сначала, хочу поговорить с Фёдором. Разобраться, что произошло, почему его мама ко мне так плохо настроена?

Почему он со мной не разговаривает?

Анастасия преградила обратный путь и стала наступать на соперницу, не давая ей возможности обойти её.

– А я тебе расскажу сейчас, почему так они к тебе относятся. Хочешь правду? Ты же правильная, добрая, внимательная, а любить ты не умеешь, не будет Фёдор с тобой счастлив. Вот я и придумала, что ты веночек свой другому надела. А дальше сама своей ледяной головушкой додумаешь, а? Или тебе продолжить? Нет, ты не пойдешь до Фёдора разговаривать, он мой, слышишь ледышка, он мой! Я не отдам его тебе ни за что!

И пока Снегурочка смотрела, как лицо Анастасии меняется в страшную физиономию ведьмы, та схватила её и волоком дотащила до горна в кузнице. Хоть Снегурочка и сопротивлялась, звала на помощь, только раскаты грома заглушали все вокруг. Молнии бушевали и озаряли небо, пошел сильный дождь. Уже не Анастасия, а ведьма тащила, прижав к себе соперницу, удерживая её руки, чем ближе они приближались к горну, тем жарче становился воздух.

В какой-то момент ведьма ослабила хватку и Снегуроч-

ка вырвалась из корявых рук старой карги. Та расшвыряла и резким движением схватила за косы и дернула. Беглянка упала на пол, двумя сильными рывками, ведьма дотащила до огня соперницу и, переведя дух, сказала.

– Ну, что там вы делать должны молиться? Так молись! – в глазах горел огонь злобы и ненависти, костлявая рука не давала спуску.

Снегурочка ничего не ответила, ведьма понимала тянуть больше нельзя, а то вдруг кузнец придет, она потянула косы вверх, а другой рукой помогла встать Снегурочке. А потом толкнула на раскаленные угли. Вспыхнул легкий сарафанчик, и пока он горел облик – сохранялся, как только огонь добрался до груди, Снегурочка издала жалобный стон, и облако пара поднялось в трубу горна.

На пол упал маленький камушек и закатился за ножку стола, там его ведьма не заметила. А через мгновение из кузницы выбежала Анастасия и напрямик побежала домой.

Раскаты грома грохотали над деревней, заставлял людей двигаться быстрее, Федор шел по дороге мимо дома Снегурочки, он невольно заглянул в окна, где Мария и Семен, склонившись над столом, что-то делали, а вот девушку он и не увидел. Гром раздался так близко, что он даже присел от такого грохота, прикрывая руками голову.

Возле самых ворот он запнулся и посмотрел под ноги, перед ним лежал искусно составленный из цветов и лесных трав венок, он поднял его и понюхал цветы, которые исто-

чали нежный аромат. В этот момент как будто небо разорвалось и полилась вода, по дороге сразу же потекли ручейки, пытаюсь найти короткую тропинку к реке. Фёдор зашел в калитку, в доме его ждала матушка.

– Сынок, да где же ты был? Промок совсем! Садись кушать, обед остыл уже. Как оставлю на столе, так ты даже не притрагиваешься.

– Мама, некогда было, да я же вам говорил, крышу помогал перекрывать в соседней деревне Миколе, – стряхивая воду с рубахи.

– Какому Миколе? – спросила матушка. – Тот, что на краю деревни живет?

– Ну да, он попросил, я – помог. А что не так? – удивился Фёдор.

– Так, он же у тебя Снегурочку увел, а ты ему помогаешь, что ты за безотказный такой.

– Мама неправильная это информация была, Снегурочки на реке в день Ивана Купалы совсем не было, а я дурень, вам поверил, да мою голубушку обходил и не разговаривал. Эх, мама, мама. Завтра пойду к ней домой прощения просить.

Мать Фёдора за сердце схватилась, на лавку у печи присела и заохала.

– А я-то, её сегодня так оскорбила. Она, видимо, к тебе приходила поговорить, а я да при Анастасии обругала. Пойду и я каяться.

– Снегурочка сегодня приходила?

– Да, а как я отругала да посрамила её, пошла она в сторону леса, – закрывая руками лицо, начала причитать матушка.

Фёдор, как держал венок, так с ним и выбежал из дома, дождь лил, не переставая, калитку открыл и увидел, как Анастасия в цветастом сарафане в свой двор зашла. Он крикнул, та даже не оглянулась. Дождь шумел, на земле раскинулись огромные лужи, по дороге бушевала горная река, несшая за собой не только травинки, но и веточки.

Долго не раздумывая он бросился в дом к родителям Снегурочки, как и предполагал, там её не оказалось, а они переживали. Он как мог кратко объяснил, что произошло, и попросил прощения.

Семён стал собираться идти в лес, Мария же советовала переждать дождь, а потом отправиться на поиски дочери.

– Ты, что она там промокнет, озябнет и заболит. Нет, идем прямо сейчас искать.

А когда они вышли на улицу, на небе не было ни единого облачка, солнце на западе клонилось к лесу. Семён набрал пирогов, сала, ржаного хлеба и отправились с Фёдором.

Анастасия увидела их, вышла из калитки, поздоровалась и спросила:

– Куда это вы по такой грязи отправились?

– Да, дочка пропала в аккурат перед дождем, – расстроенно произнес Семён.

– А ты не видела Снегурочку? – спросил Фёдор. – Ты тоже откуда-то по дождю бежала, видел я тебя.

Слегка замешкавшись Анастасия, улыбнулась и ответила:

– Ходила к швачке, новый наряд шить буду, – она стала пальцами перебирать свою темную толстую косу. – Может, чем помочь?

– Нет, мы сами справимся, – махнув рукой, он зашагал по дороге, выбирая, где воды поменьше.

Анастасия смотрела вслед Фёдору и что-то нашептывала, но её позвали, и она отвлеклась, а они уже повернули в переулок.

Перешли через мост, Семён стал звать Лешего, Фёдору не верилось, что он может сейчас встретить лесного жителя.

– Хозяин леса, Лешей ты где? Может, выйдешь, я тебе гостинец принес, – выкладывая из котомки кусок пирога, да кувшин молока. – Леший! Леший!

– Ну и что орешь, тут я, совсем рядом, а, ну, топни три раза, – услышали они скрипучий голос Лешего.

Семён топнул ногой, ничего не произошло, Лешего так и не стало видно.

– Что не видишь, что ли? Ты какой ногой топнул, ох и морока мне с вами. Надо левой топать ногой, а ты какой.

Семён да и Фёдор топать стали левой ногой. Раздался смех, Леший хлопнул в ладоши, и мост пропал, лес стал корявый да неухоженный. Перед Фёдором стоял невысокий старичок в соломенной шляпе, с седой бородой. Он продолжал смеяться и топать ногами, когда он утих, сказал:

– Запомните, чтобы меня не будить и не горланить на весь

лес, а надо именно в мой лес. Топаем три раза левой ногой и в ладоши.

– А обратно? – для понятия, как обратно выйти, чтобы тоже не будить лесника, спросил Фёдор.

– А вот обратно правой ногой и хлопок в ладоши. Что Семён не уследил за дочерью? Опять в огонь прыгнула?

– Кто в огонь прыгнула? – удивился Семён.

– Кто-кто Снегурочка, опять в огонь прыгнула, только в этот раз она совсем в плачевном состоянии.

– А ты, откуда знаешь? – спросил Фёдор.

– Простый раз она хоть говорила, двигалась, а сейчас как статуя, как ледышка стоит. Весна переживает, Мороз в ярости, хотел мир заморозить, да Весна его уговорила, что еще есть возможность спасти её.

– Какая возможность? – взволнованно спросил Фёдор.

– Да я и не знаю, это вам у Весны спрашивать надо, она все мечтала её замуж отдать за жениха, что они с Морозом ей присмотрели да, видимо, пока не получится.

– Я не дам Снегурочку никому, это моя невеста. Все ждал, когда она разрешит сватов засылать, все откладывала, вот и отложили. – наклонив голову, обхватив её руками, тяжело вздохнув сказал он.

Семён похлопал по плечу жениха и покашлял. Присел рядом с Лешим, тот уплетал пирог с ягодами, запивая молоком прямо из кувшина. За кустами раздался хруст веток, но никого не было видно.

Леший строго посмотрел в сторону кустов и выругался.

– Опять пришел сюда.

– Кто там? – спросил Семён.

– Да это Снегурочка, как мала была, слепила себе кошку, не кошку, собаку не собаку, я бы его лисой обозвал, да он весь белый как снег. Выходи уже, раз застучали тебя.

Из кустов появился зверек ростом с небольшую собаку, мордой лисицы и пушистый, как персидский кот. Подошел до пенька, где молоко стояло в кувшине, сел напротив и облизывается.

– Так, я тебе и дал молока, – подвигая к себе кувшин, сказал Леший.

– А как зовут это создание? – спросил Фёдор и протянул руку, чтобы погладить его.

– Если мне не изменяет память, а она не должна изменять, его зовут Хомка.

Фёдор погладил шерстку диковинного животного, приговаривая его имя, тот выгибал спину и обнюхал руку, а потом подошел к нему и стал тереться об ноги. От удивления Леший даже поднялся из-за пенька.

– Сколько раз хотел это существо забрать к себе домой, а он от моста никуда не уходит и в руки никому не дается. Снегурочку ждет.

– Так она же в лес ушла, перед дождем, – сказал Фёдор.

– Кто сказал, мы бы видели и Хомка за ней бы пошел, а её тут не было, – удивился Леший, допивая молоко из кувши-

на. – Перед каким дождем?

Семёну надоело слушать пустые разговоры, он встал, хлопнул в ладоши, Хомка уши прижал, Леший поставил пустой кувшин на пень, все замолчали и посмотрели на деда.

– Нам так не разобраться, вызывай Весну, она быстрее поможет найти нам Снегурочку.

Все согласились, и Леший встал на середину заросшей дороги, покрутился, несколько раз плюнул, свистнул, что-то прошептал и вернулся к пеньку.

Ждать недолго пришлось, поднялся легкий ветерок, в воздухе разлился нежный аромат цветов и все увидели, как спускается на землю тройка серых коней в золоченой упряжке. В повозке сидит сама Весна в легком небесном платье с множеством цветов по всему подолу, а за плечами накидка, развивается на ветру и, казалось, покрывает за собой всю землю.

Кони остановились, Весна подошла к Лешею.

– Зачем меня потревожил, что за спешка?

– Да вот, ты просила же смертного, как увижу, что сердце Снегурочки похитил сообщить, – и он показал рукой на Фёдора.

У похитителя уши покраснели, а Весна, не обращая внимания, подошла к нему и протянула руку.

– Верни сердце дочери! – приказным тоном сказала она.

– Пусть, тогда и моё вернет, она раньше похитила моё сердце, – выдержав взгляд Весны, достойно ответил Фёдор. –

Я пришел за ней, прошу у вас руки вашей дочери.

Видно, как Весна не сразу поняла, о чем говорит молодой человек перед ней, а он встал на колени и поцеловал её пальцы. Она убрала руку и пристально посмотрела на Фёдора, который поднялся на ноги, Хомка стал опять тереться об ноги новоиспеченного жениха. Весна покачала головой, опечалилась, тучи на небе собрались и начал моросить дождь.

– Что не так-то? – спросил Семён. – Я Фёдора хорошо знаю, будет замечательным мужем нашей девочке, в обиду не даст, она только наслушалась ложных обвинений, ушла, даже домой не заходила.

Весна вытерла слезы, потом помолчала и ответила:

– Семён, мы с Морозом только радовались, как она у тебя с Марией жила, расцвела наша кровиночка, совсем взрослая стала, да красавицей какой. У нас тут женихов отбоя нет, да дали мы ей волю, самой выбирать жениха. Вот и выбрала, что произошло, никто не ведает, только вернулась она в дом Мороза неживая, без сердца ледяной куклой. Нет в ней сердца.

Фёдор, как услышал, так бежать хотел до дома Мороза спасти любимую, но его Семён остановил.

– Погодь немного, надо разобраться, куда могло деться сердце доченьки.

– Да и разобраться, нам надо как можно быстрее осталось ей в таком положении жить совсем немного, на улице лето, и владения Мороза не властны надо льдом из мира людей, а она сейчас, как льдинка – тает, – опять всплакнула Весна.

Все задумались, Леший сидел у пенька, собирал последние крошки пирога и облизывал пальцы, Семён затылок чесал, да другой рукой водил по пеньку, как будто чертил какой-то план.

Фёдор гладил Хомку и пытался все его удержать, зверек же потрется-потрется об ноги и как бы приглашая идти за собой, бежит в сторону невидимого моста. Сделает несколько шагов, опять возвращается и настойчивее требует идти за ним.

Весна предположила, что сердце в мире людей осталось и Хомка найдет его быстрее всех, он же её любимчик был. Так и порешили, Фёдор и Семён попрощались с лесными жителями и отправились в свой мир, но взяли с собой зверька, который не отказался залезть на сильные руки жениха.

– Я найду сердце и спасу свою невесту! – с жаром в голосе крикнул он.

– Лишь бы не поздно, – тихо произнесла Весна.

Пропали жители леса, опять мост стоит, речка, как и прежде журчит, птицы поют, да солнышку радуются. Зверек на руках у Фёдора притих, ушки прижал, стал от солнца прятаться. Глядя на такой поворот, не стали идти сразу сердце искать, решили зверька схоронить, чтобы от солнца не растаял, а как с вечереет, так и отправиться на поиски сердечка Снегурочки.

Договорились через два часа встретиться, идти на поиски сердечка Снегурочки. Семён домой пришел, Марии все

рассказал, плакать не стала, только молится стала в святом уголочке перед образом Господа, да поклоны класть земные. Фёдор домой пришел, зверька в хате пустил, кошки врассыпную бросились, а зверек под лавку схоронился и лежит, только черными глазками водит.

На столе накрытый ужин мама наготовила, поднял белый платочек, а там блинчики, грибная похлебка и пирог с рыбой. Присел возле стола, пирога отрезал, да похлебку подвинул, принялся кушать, до конца не успел доест, как начал зевать, глаза слипаются, руки отяжелели, ног не чувствовать стал. Голова упала на стол, ложка из руки выпала, одолел его сон. Зверек подбежал к Фёдору, об ноги трется, а тот не просыпается, опять спрятался под лавку.

В этот момент в дом Анастасия зашла, прошла по горнице, заглянула во все комнаты, позвала Марфу, та не откликается, улыbnулась и подошла до Фёдора. Достала гребень небольшой из кармана, да в волосы ему сунула приговаривая:

– Будешь теперь ты мой и больше ничей, забудешь свою Снегурочку, будешь только меня любить, мои прихоти выполнять! – рассмеялась и вышла из дома.

В назначенный час Семён пришел, а Фёдор спит, будил его, будил, а тот и не просыпается. Марфа пришла домой, руками разводит, не поймёт, почему сынок так крепко спит и не реагирует на их. Стала стол прибирать, удивляется, не варила она ни похлебки и пирога ни пекла.

– А кто к вам в дом может еду принести? – спросил Семён.

– Отродясь такого не было, – взявшись за голову, качалась Марфа. – Отравился мой сынок.

– Не думаю, спит просто, крепким сном, как выспится, пусть на кузницу приходит. Хомка, – позвал Семён зверька и тот вылез из-под лавки и подбежал к ногам Фёдора. – Что друг, пошли на поиски сердечка с тобой, видишь, спит он крепко.

Хомка не пошел за Семёном, прыгнул на стул около сонного Фёдора, потом на спину ему и давай по голове лапками скрести. Марфа его сгонять полотенцем бить, а тот своё делает лапками, все по голове водит.

– Погоди Марфа, зверек – это не простой, видимо, есть причина так вот ему поступать, жаль, говорить он не может, видимо, был в доме кто, раз Хомка под лавкой прятался, – подошел он да рукой провел по голове, где зверек своими руками греб. Почувствовал предмет под пальцами, да не видать его глазами, вытащил из волос Фёдора, прощупал пальцами невидимый предмет.

– Что там Семён?

– Видимо, колдовство тут замешано, дай мне тряпицу в святой воде смоченную.

Подала ему Марфа платочек, намочила святой водой, он этот предмет в этот платочек положил, завернул, да себе за пазуху засунул. Погладил он голову Фёдора, Хомка успокоился, спрыгнул и до дверей побежал.

– Марфа, наказ тебе, никого даже родных в дом не пускай, а Фёдора из дома, пока я не приду, пусть в горнице сидит да молитвы читает и ты рядом с ним будь.

Пообещала Марфа исполнить просьбу Семёна, вышли они за забор с Хомкой, зверек сразу по дорожке побежал, не останавливаясь нигде. Пушистые лапки мягко ступали по траве, старался не испачкаться. Принюхиваясь к воздуху, он крутил головой и прислушивался ко всем звукам, что появлялись в зоне его досягаемости. А звуков в деревне предостаточно ,кто-то уронил ведро, оно упало на доски и зазвенело, в другом дворе раздался протяжный звук мычания коровы. Дальше мяукала кошка, а потом зашипела и зафыркала, увидав странного зверя важно, шедшего по улице в сопровождении Семёна.

Хомка повернул в улицу к кузнице, как догадывался дед, только там в такую дождливую погоду мог быть открытый огонь. Подходя ближе, он увидел, как из кузницы Андрея валил дым. Навстречу выскочила собака и залилась звонким лаем, зверек остановился, пушистая шерсть и так торчавшая в разные стороны поднялась дыбом, теперь он стал похожим на пушистый шерстяной клубок. Оскалив зубы, он зарычал, предупреждая собаку, что без боя не уйдет, та сделала несколько шагов назад, но лаять не перестала.

Из кузницы вышел Андрей, мужчина недюжинной силы, в фартуке и повязанному платку на лбу, чтобы пот не мешал работе.

– Шарик на место, кому сказал! – повысил басистый голос на собаку Андрей.

Шарик гавкнул последний раз и гордо поднял голову, ушел, поглядывая на хозяина, зверек немного успокоился и принял обычный вид.

– Семён, что-то случилось? Давно ты ко мне не заходил.

– Скажи, а днем у тебя горел огонь?

– Странный вопрос, конечно, горел, у меня сегодня заказ был, для трех лошадей подковы выковать надо было, – приглашая в кузницу деда, рассказывал Андрей.

– Ты все время был в кузнице, – продолжал Семён спрашивать кузнеца.

– Нет, конечно, жена звала кушать, уходил я, да что произошло, расскажи мне.

– В аккурат перед дождем Снегурочка пропала, говорят, она у тебя в кузнице была, да в огне сгорела, – пока дед рассказывал, зверек обошел кузницу и возле ножки наковальни лег.

Заметив это, Семён подошел к Хомке, погладил его, а у него под лапкой лежал небольшой камень. Взял камешек, поднял его и стал рассматривать, с виду камень как камень. Стоило его поднять и посмотреть на солнце, стал он отливать красными оттенками, светится, как уголек в котором жар сохранился, а на ощупь холодный. Да и зверек перестал искать и ходить, сел возле ног Семёна и никуда с места не сходит. Андрей согласился с дедом, что простых таких кам-

ней не бывает, дал мешочек маленький, вложили туда этот камешек, и Семён пошел к Фёдору.

– Ну куда теперь Хомка? – выйдя от кузнеца, спросил дед зверька.

Тот вильнул хвостом и побежал обратно по той же улице к дому жениха.

– Ага, без него, нам в лес нет смысла идти, тут ты прав, пошли забирать Фёдора, свататься пойдем до Мороза, – идя быстрым шагом, размышляя вслух дед.

Поравнявшись с домом Анастасии, она вышла из калитки, кланяясь, поздоровалась. Семён тоже остановился и поздоровался, но зверек себя повел очень странно. Он прижал свою пушистую шубку к телу и оскал зубы, зарычал, потом прижал ушки и приготовился к прыжку. Семён схватил зверька на руки и извинившись отправился в дом Фёдора, Анастасия передумала идти и вернулась в свой двор.

Заходя в дом Марфы, он увидел такую картину, за столом все спал Фёдор, рядом на лавочке сидит матушка и молится. Дочитав молитву, она вопросительно посмотрела на Семёна.

– Нашли, Хомка нашел, хороший зверек, только вот что-то ему Анастасия не понравилась, чуть не покусал её. Успел, схватил на руки, а то бы вцепился наверно ей в ногу.

– Неспроста зверек так на неё зарычал, – согласилась с подозрительностью зверька Марфа. – Неспроста. Она к нам последнее время зачастила, все до Фёдора помощи приходила просить, а он то с работы поздно придет, то кому-то уже

пообещает, так и не доходили у него руки до Анастасии, может, и к лучшему.

Наконец, Фёдор проснулся, потянулся, чуть со стула не упал, Семён поддержал. Протёр глаза и смотрит на всех и не поймет, что происходит. Марфа с дедом объяснять стали, да рассказывать, что приключилось. А как к ногам зверек подошел да потерялся о них, куда и сон делся, все вспомнил, стал собираться.

– А веночек, где Снегурочки, что я в руках держал? – бегая по комнате, спросил он.

– Не ищи его тут, мы его в лесу оставили, на пеньке у Лешего, – ответил Семён.

– Свят, Свят, Свят, – стала, крестится Марфа. – У Лешего, Господь с вами, может, не стоит идти?

– Нет, мама, я не могу без Снегурочки, нет жизни мне. Не приду я – умрет она, – повесив котомку на спину с вещами, что сложил, он поцеловал Марфу и они вышли из дома.

Лес погружался в сон, не пели птицы, только совы ухали, ветер и тот утих, небо подарило земле россыпь звезд и мягкое мерцание луны, которая то выглянет из-за тучки, то опять спрячется.

Перейдя через мост, топнул ногой и хлопнул в ладоши Семён, стало еще темней, деревья вековыми кронами небо закрыли, слабо разливаются тени, дороги совсем не видно. Зажег лучину Фёдор и осветилось место, где стояли они. На пеньке, где и оставил он веночек Снегурочки, там и лежал,

подошел, взял его, да к груди прижал.

– Леший, а Леший нам проводник нужен, – негромко позвал он бородача в соломенной шляпе.

– Ну вот, я так и думал, всю ночь с вами провоштаюсь. Ночь на носу, а вам не спится, куда торопиться-то?

– Весна сказала, что лед тает, а я не хочу, чтобы моя невеста растаяла совсем, – чуть повысив голос серьезно произнес Фёдор.

– Ладно, ладно, я же с душой и любить умею, эх, была не была, – он вышел на середину дороги и свистнул, да так громко, показалось насколько освещала лучина, все к земле пригнулось.

Через некоторое время мы услышали топот, гулкое бух—бух. Леший улыбался.

– Услышал меня Сивка-Бурка, уже мчится на всех парах сюда. Сейчас вас на него посажу и вмиг до дворца Мороза доставит.

Пока говорил, звук становился сильнее, а как совсем рядом был, земля дрожала. Выскочил на свет светло-коричневый конь, грива густая, бока холеные, хвост, как будто кто накрутил, до самой земли завитки спускаются. Остановился, фыркает. Леший к нему подошел, по морде погладил, за гриву потрепал, потом говорит ему:

– Сивка-Бурка, твоя помощь нужна, знаю, что дел у тебя много, но помоги, сделай одолжение, отвези вот этих людей во дворец Мороза.

Конь мордой мотает, фыркать опять стал, тут к его ногам зверек подбежал, тереться стал. Наклонился Сивка-Бурка к Хомке, понюхал, тот в ответ что-то как щенок промурчал.

– Бурушка, да пойми ты, растает Снегурочка, умрет красавица, а он, – Леший показал на Фёдора. – жених её, спасти хочет, вернуть свою невесту. Ну помоги, ты же Ивану помог до невесты допрыгнуть! И тут тоже видишь какое дело, любовь – штука серьезная!

Конь поднял уши, подошел к Фёдору и понюхал венки в его руках, склонив перед ним передние ноги, давая возможность запрыгнуть ему на спину. Семён отдал в мешочке камушек и подал зверька на руки к Фёдору. Перекрестил его и отошел, от коня.

– Видимо, мне теперь тут остаться надо, ты сам справишься, сердце подскажет, что сделать, какие слова сказать. У влюбленных другой язык, а у меня дело есть еще к Лешею, – и он достал из-за пазухи платочек, смоченный святой водой с гребенкой из волос Фёдора.

Конь развернулся и в три прыжка взвился в небо, усыпанное звездами, у наездника дух захватило. Зверек залез под шубейку, что накинул ему Семён, у Мороза холодно будет в царстве снега. Венки на руку повесил, да крепко в гриву вцепился.

Еще немного и земля, где они летели, стала серебристой, в мягком свете луны снег мерцал и переливался. Еще несколько немного времени и Сивка-Бурка приземлился на землю, а

точнее, на снег. Фёдор слез с коня, поклонился ему и пошел по ступенькам к дверям дворца.

Стучать не стал, дернул за ручку, двери медленно открылись, зверек пробежал в щелку, а потом и Фёдор вошел.

– Добрый вечер, хозяева! – поклонился в большом зале, да нет никого.

Крикнул, эхо по всем уголкам огромной комнаты пролетело и опять ни звука. А зверек лапками передвигает, да когтями впивается в ледяной пол, так и не скользит, двигается вперед. За ним и Фёдор идет, верит, что знает Хомка, где Снегурочка находится. По ступенькам подниматься стал, лестница крученая, ступеньки переливаются, а заденешь, звенит, как мелодичные колокольчики.

Поднялись и по коридору пошли, зверек носом дорогу выбирает. Подошли до горницы с резной дверцей, не закрытая стояла, юркнул туда Хомка и заскулил. Зашел в комнату и Фёдор.

На ледяной кровати лежала статуя Снегурочки, окно завешано плотными белыми шторами, создавая полумрак в помещении. Хомка сидел у кровати и скулил, Фёдор подошел к зверьку, погладил его и постарался утешить.

– Не переживай, мы справимся, и Снегурочка скоро проснется.

Кто-то закашлял сзади Фёдора, он оглянулся и охнул, прижал к груди веночек невесты и попятился.

– Кто таков? Что ты у меня в доме забыл?

– Я Фёдор, за невестой своей пришел, не дождалась она меня, послушала недобрых людей, вот и случилось несчастье, – он повесил голову. – Не могу я без нее жить, я глаза закрываю, её улыбку вижу, а спать ложусь, слышу песни, что Снегурочка пела. Не смогу вернуть её, тут замерзну, я и к этому готов, останусь рядом с любимой.

Мороз выслушал жениха, поправил рукой свои белоснежные усы, да бороду пригладил. Вздохнул и говорит:

– Если бы все так легко было, я уже оживил бы её, да понимаешь, у нее сердце уже человеческое стало, оно не растаяло и не превратилось в пар, а осталось там в вашем мире. – выдохнул Мороз и как-то налицо постарел совсем.

– Мороз, а если сердце принести, точнее, я принес его сюда, как ей отдать, чтобы оно внутри её оказалось?

Мороз протянул руку, достал из-за пазухи Фёдор мешочек с камушком, открыл и вытащил его. Камушек в руках Фёдора заискрился, ярким красным светом, он на него подышал, чтобы согрелось. Отдал Морозу, опять стало темным камнем, тот вернул жениху, и сердце оживо опять.

– Вот видишь, она тебя лучше чувствует, давай-ка сам попробуй вставить сердце доченьке моей, а то солнце встанет, растает совсем она и в этих палатах. Неподвластен мне этот снег, любовь Весны его сделала уже давно людским, вот и тает он у меня на улице ведь лето.

Повернулся Фёдор к Снегурочке, поднес сердечко к статуе, положил на грудь его. Сначала ничего не происходило, а

потом стало оно погружаться в лед. Очертания становились четче, руки, голова, ноги, сарафан все на месте, волосы и те каждая волосинка отделяется, в косу заплетены, вот и носик стал реальным, реснички и брови появились. Осталось задышать ей и все оживет совсем, но не дышит, не открывает глаза, хотел было у Мороза спросить, да ушел он, пока Снегурочка в себя приходила, сердечко забирала.

– Снегурочка, невеста моя! Ты прости меня глупого, невнимательного, я должен был поговорить с тобой, все выяснить сразу, а не ходить обиженным на тебя, на весь мир. Как я боюсь тебя потерять, ведь каждую минутку ждал твоего ответа, ждал и жду, слышишь!?

Он взял ее руку, поцеловал пальчики, прижал к своей щеке её ладонь.

– Любимая, я жить без тебя не смогу, не встанешь ты, я тут останусь и никуда не уйду, слышишь ты меня или нет. Мне без тебя жизни нет, где ты, там и я буду.

Он опустился на колени у кровати, слезы, которые так долго сдерживал, потекли из глаз. Он уткнулся в постель, пряча слезы в мягкую перину, на которой лежала Снегурочка.

– Любимая моя голубушка, я ведь принес тебе венок, что ты плела для меня, вот он, – и, вскочив на ноги, протянул веночек лежащей на кровати любимой невесте. – Ты вспомни, ты ведь пришла мне венок одеть, а меня дома не было, так я сюда пришел, чтобы ты сама надела и пообещала стать

моей женой.

Веночек коснулся груди Снегурочки, дрогнули веки, открылись глаза небесного цвета, улыбнулась любимому, а щеки порозовели от смущения. От радости, что невеста ожила, Фёдор даже дышать, перестал, но потом она села веночек в руки взяла.

– Фёдор, я долго думала и пришла к решению, что очень хочу быть твоей суженой, – при этих словах она надела веночек на голову жениху.

А он, подхватив её, прижал к своей груди и закружил. А когда остановился, увидел стоящих в дверях Весну и Мороза. Фёдор поставил Снегурочку, а сам встал на колени и попросил руки и сердца их дочери!

– Ну, что моя дорогая супруга, отдадим дочь свою единственную этому человеку?

– Конечно, партия из него не совсем та, о чем мы мечтали, но это выбор нашей дочери, он спас её. Я видела, как он переживал за Снегурочкой. Дочь наша, ты хочешь стать женой этого человека? Мы тебе рассказывали, чем это грозит тебе! Решайся, сейчас ты принимаешь решение последний раз.

Снегурочка долго не решала, она подошла, поклонилась низко своим родителям, поцеловала отца и мать, а потом подошла к Фёдору и прижалась к его мужественной и теплой груди, где билось горячее любящее сердце. Фёдор обнял свою голубку и в этот момент, Снегурочка изменилась, в груди забилося сердце, она вдохнула полной грудью, руки

стали не бледные белые, а розовые пальчики, чувствующие холод. Щеки порозовели, а губки стали алые и полные жизни, только глаза не изменились голубые, так и остались, да белые волосы.

Весна подарила шубку, шапку и варежки, чтобы пока тут не замерзла. Солнце поднялось над землей, и карета Весны доставила Жениха и невесту к Семёну, который уже знал, как проучить ведьму и изгнать из деревни эту гадкую колдунью, которую не только люди знают, но и в лесном царствии ждут для ответа за свои злодеяния.

Когда все встало на своё место, сыграли по осени свадьбу, Фёдор забрал в свой дом Снегурочку и зверька по кличке Хомка. Через год в их доме появились две дочери с белоснежными кудрявыми головушками с курносими носиками и удивительным будущим, но это уже другая сказка.